

# «ЗДРАВСТВУЙТЕ ВСЕ!»

Имя народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР **ГИГА ЛОРДКИПАНИДЗЕ** хорошо знакомо таллинцам. Не один раз на русском и эстонском языках по всем трем телевизионным программам прошел его многосерийный художественный фильм «Берега», неизменно собирающий у голубого экрана громадную аудиторию. Сложный, многоплановый фильм, в котором рассказывается о том, как переплелись пути зарождения активного самосознания народа в пору его борьбы за свои классовые и человеческие права, человеческое достоинство — с прекрасной и трагической судьбой грузинского Дон Кихота по имени Дата Туташхиа. Чистый и праздничный в своей грусти, этот фильм рассказал русским и эстонским зрителям множеством больше о душе грузинского народа, чем десятки иных работ. Высокий гуманизм этой киноленты открыл для нее сердца зрителей. И, конечно же, особенно радостно, что одну из главных ролей в этом фильме сыграл эстонский актер Юри Ярвет.

Знаком таллинцам и художественный фильм Гига Лордкипанидзе «Здравствуйте все!». Фильм о Нико Пиросмани. Художнике, прожившем трагическую, полную непонимания, лишения и потерю жизни. Но и жизнь, и творчество его прошли по своему, совершенно особому, ни на чей не похожему пути. Нико Пиросмани остался только Нико Пиросмани. И больше никем. Это и определило совершенно особое место грузинского художника в мировой живописи.

Судьба Пиросмани оказалась столь созвучна пониманию судьбы художника Гига Лордкипанидзе — режиссером — постановщиком фильма и Отаром Мегвинетуцеси — исполнителем роли художника (а также Дата Туташхиа в «Берегах»), что и фильм получился совершенно особым. Вопреки законам кинодраматургии, нет в нем смены событий, динамики, да и действия вообще. А есть только подвал, где умирает художник... и его картины. Но проникновение так велико, что не оторваться, не перевести дух, как в самом острозаметном действии. Попадание в мир художника, в тональность так велико, что даже кинолента начинает творить чудеса — она сохраняет и передает цвета картин Пиросмани, что не часто удается даже более приспособленным к тому полиграфистам.

Сказав, что фильм этот не похож ни на что, я была не точна. Он похож на Нико Пиросмани. А большего и не скажешь. Именно поэтому выждал он такой большой стылк в самых разных, самых далеких от искусства зрительских слоях.

К сожалению, гораздо менее знаком Лордкипанидзе нашим читателям как театральный режиссер, поставивший более сотни спектаклей в грузинских театрах, а также в «Современнике», в Театре на Малой Бронной, в Центральном детском театре и в Болгарии. Но таковы уж ограниченные возможности театра.

## I. ЕГО ВЛЮБЛЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

Я встретилась с Гига Лордкипанидзе в те дни начала октября, когда уже была закончена большая и очень важная двухлетняя работа — пятисерийный телевизионный художествен-

ный фильм «Клятвенная запись», созданный на студии «Грузия-фильм» по заказу Гостелерадио СССР. В промежутке между двумя встречами он успел слетать на один день в Москву — фильм ставился в программу Всесоюзного телевидения. Последнее интервью, купюры, согласования...

Сегодня, когда в свежем выпуске «Вечернего Таллина» вы прочтете эти заметки, телевидение только что закончило показ всех пяти серий фильма. Так что встреча продолжается.

О «Клятвенной записи» разговор впереди. Наша же встреча в Тбилиси началась с вопроса о творческих связях с Таллином и эстонской культурой. Связь обнаружилась, и очень прочная. А началась она с Вольдемара Пансо.

— Для меня он был одним из тех немногих людей, которые оставили огромный след в моей жизни и душе, — рассказывал Гига Лордкипанидзе. — Мы встретились в ГИТИСе. И хотя я был на курс старше, все время были рядом, поскольку педагоги у нас были одни и те же: любимые нами Алексей Дмитриевич Попов и Мария Осиповна Кнебель, которая до последних дней оставалась другом и учителем Вольдемара Пансо, приезжала на все его премьеры.

Пансо был личностью и художником, к которому надо было долго присматриваться и приглядываться. С первого курса ГИТИСа, с первых занятий стало ясно, что он — явление. Самобытный художник с большим жизненным и художественным опытом, своими взглядами. Но он из тех счастливых людей, которые могут выбросить за борт все накопленные успехи и... начать все заново. Он стал удивительно преданным, восторженным, увлекающимся, как мальчишка, учеником, талантливым и благодарным.

Как вы помните, уходило из уже достигнутого в неизвестное он так и не разучился с годами. А в нашей профессии это, пожалуй, самое главное. Потому, что нет ничего страшнее художника, поверившего вдруг, что он все познал. Пансо же учился всю жизнь.

Я могу говорить о нем очень долго. О том, как предан был служению искусству — так что ничего другого у него в жизни и не было. О том, как бесопоядно, без оглядки горел в его огне. О том, как любил каждый уголок, каждую травинку своей родной земли. И я, путешествуя по Эстонии с этим мудрым мастером и наивным мальчишкой одновременно, смотрел вокруг его влюбленными глазами. Да, о нем можно и хочется много говорить. Скажу еще лишь только, что есть режиссеры — авторы отдельных постановок, ряда постановок. А есть такие, что создают понятие своего театра. Вот так есть Театр Пансо. И тогда художник перестает быть только национальным художественным явлением и становится фактом мировой культуры.

## II. В РАДУ ГРУЗИНСКИХ ИМЕН

Вторая очень интересная для меня встреча с эстонской культурой — Юри Ярвет, который сыграл в «Берегах» одну из самых сложных и важных ролей с огромной психологической нагрузкой. Его граф Сегеди вопреки расхожему стереотипу — сложная, противоречивая, мятущаяся душа.

До этой работы мы с Ярветом знакомы не были. Ког-

да-то в конце сороковых годов я видел его в одном из спектаклей в Таллине. Но был еще Ярвет — Лир в фильме Козинцева, который просто потряс меня. Особенно поразила способность актера быть одновременно бесконечно земным и реальным и в то же время стоять на позиции самого высокого романтизма. Для себя я определил это как реалистический романтизм. Вот к этому-то меня и тянуло.

Когда я взялся за «Берега», то без проб видел лицо Ярвета. Сомнений не было, что только он и никто другой. Но вот как заполучить на съемки такого занятого и удаленного в пространстве актера? Послал к нему режиссера со сценарием, который Ярвет очень долго читал, не все понял, но из интереса и симпатии к Грузии, как потом выяснилось, согласился, поставив нам самые жесткие сроки съемок.

Все было отлично: вписалось, состыковалось — и вот он приезжает на вполне формальную — костюмную пробу. Начинается репетиция, и у меня возникает страшное разочарование. Все, что он делает, неинтересно, неуверенно, не то! Неужели ошибка? Я начинаю искать причину. И тут для пробы предлагаю ему перевести кусок текста на эстонский язык.

У Ярвета загорелись глаза. Вышел в соседнюю комнату и через десять минут явился с переводом. Заговорили — наш актер по-грузински, а Ярвет — по-эстонски. И вдруг перед нами во весь рост встал актер огромного таланта и безграничного обаяния. В очередной раз убедился я тогда, что в национальном искусстве не существует. Наш писатель Важа Пшавела (обучавшийся, кстати, в Тартуском университете) сказал когда-то, что глупо спорить о противостоянии космополитизма и патриотизма. Каждый человек, который вносит лепту в искусство своего народа, вносит ее и в общую сокровищницу мирового искусства.

С этой минуты Юри Ярвет играл только по-эстонски. А в перерывах просил партнеров наговаривать ему тексты по-грузински, переводить отдельные слова, которые он запоминал. Отсюда точнейшая реакция Ярвета на все реплики партнеров, полнейшее ощущение знания языка. Для грузинских зрителей Ярвет был просто открытием.

И, конечно же, нам особенно приятно, что в списке лауреатов Государственной премии СССР, врученной нашему коллективу, среди грузинских имен — имя Юри Ярвета.

Общая наша работа закончилась, оставив в моей памяти самые радостные воспоминания и, кажется мне, взаимную нашу любовь. Теперь мы только перепишемся, да и то редко. Вообще современные люди перестали писать письма друг другу. А жаль. Я же не оставляю надежду на новую встречу с этим большим артистом и человеком, который говоря на непонятном языке, сумел стать фактом грузинской культуры. И, конечно же, пользуюсь возможностью передать ему самые теплые слова моего дружеского привета.

## III. ВОЗДУХ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Отвспоминая беседу перешла к дню сегодняшнему — к фильму «Клятвенная запись», который в эти дни смотрят таллинцы. Он посвящен полному драматическими событиями периоду в

истории Грузии. Конец XVI — начало XVIII века: междоусобные войны в феодальной, раздробленной Грузии, которая становится ареной чудовищной по своей жестокости борьбы между Османской империей и государством кзылбашей, набегу войска крымского хана, эпидемии чумы, голод, реки крови, десятки тысяч человек угоняются в неволю...

В основе фильма лежат подлинны исторические события, начавшиеся в 1578 году, и закончившиеся в 1783 году подписанием исторического Георгиевского трактата. Трактат этот, двухсотлетие которого торжественно отмечается в эти дни, положил начало воссоединению Грузии с пришедшей на помощь Россией. Художественная структура фильма, вообразившего в себя множество исторических событий, исторических лиц, многопланово и разнообразно. Создатели его ищут особые изобразительные средства, чтобы на фоне пестроты фактов и судеб выросла судьба народа.

Это фильм о том, как выстоял и выжил в невероятных исторических условиях маленький народ, окруженный мусульманскими империями. И не просто выжил, а сохранил свою национальную культуру.

Это фильм о мужественной борьбе гордого свободолюбивого народа и о большой дружбе, прошедшей через века, победившей самых непобедимых врагов.

Это фильм о чуде — влюбленности в свою Родину — и безграничной любви, уважении к другим народам. И в этом глубокая параллель между событиями давно минувших дней и дня сегодняшнего.

— Мы искали объяснения этому историческому феномену, — рассказывает Гига Лордкипанидзе, — и нашли его для себя вот в чем. Есть такая грузинская песня, в которой поется: то, что разрушила вражда, спасла любовь. Вот эта любовь к своей Родине, своему народу, но еще и не только к своему спасли Грузию. Дружба его спасла.

Дружба — это воздух нашей жизни. Если бы меня сегодня спросили, что было для меня самым тяжелым испытанием, я бы ответил — отсутствие друзей в моем доме, дом без гостей. Это в крови нашего народа. Поэтому мы не устаем придумывать поводы для того, чтобы видеть в своем доме друзей.

Очень хочется, чтобы таллинцы внимательно посмотрели нашу новую работу. Она может им многое рассказать о героической и трагической судьбе нашего народа. А больше знать друг о друге — значит крепче дружить.

...Фильм снят и вышел на экран. Позади два года напряженной работы огромного коллектива. Впереди — отзывы зрителей, которые и есть окончательная оценка работы, точка в конце долгого и нелегкого пути. А пока мы с вами смотрим этот фильм, Гига Лордкипанидзе продолжает работать. Много снимает на телевидении, готовится к театральной постановке и к съемкам нового двухсерийного художественного фильма о современной Грузии, которые начнутся через полтора — два месяца на студии «Грузия-фильм».

А это означает, что нас ждут новые интересные работы и встречи.

АВГУСТИНА ГЕРБЕР.  
ТВИЛИСИ — ТАЛЛИН.